

КУЛЬТУРОЛОГИЯ И ФИЛОСОФИЯ ИСКУССТВА CULTURAL STUDIES AND PHILOSOPHY OF ART

УДК 130.2; 808.1
DOI 10.52575/2712-746X-2025-50-3-641-646
EDN VLVUUK

Автор в узоре метафорических связей

Егоров Н.С.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, д. 85

jivaturik@yandex.ru

Аннотация. Со второй половины XX века проблема автора заняла одно из центральных мест в философском и гуманитарном знании. Однако не все аспекты этой проблемы заметны в современных академических публикациях. Нуждается в дополнительном изучении метафорическое содержание фигуры автора, уточняющее представление о месте творческого субъекта в ценностно-смысловом ландшафте культурной действительности. Под метафорической связью автором понимается перенос значений, при котором одно явление приобретает образную соотнесенность с другим. Двумя важнейшими типами метафор, определяющими фигуру автора, следует считать «божественные» и генеалогические. Оба типа метафор применяются в европейской словесности с античных времен. Традиционная, взаимная метафора, связывающая земного и небесного Творца, легитимизирует представление о божественной природе выдающихся творческих достижений. Генеалогические метафоры, во-первых, указывают на конфигурацию деятельно-патерналистских отношений автор – текст; во-вторых, понуждают мыслить творчество как лично-интимный процесс. Оба типа метафор могут выступать маркерами изменений конвенций осмысления фигуры автора в культурно-исторической динамике.

Ключевые слова: автор, автор в культуре, автор-человек, метафорика автора, «божественная» метафора автора, генеалогическая метафора автора

Для цитирования: Егоров Н.С. 2025. Автор в узоре метафорических связей. *NOMOTHETIKA: Философия. Социология. Право*, 50(3): 641–646. DOI: 10.52575/2712-746X-2025-50-3-641-646. EDN: VLVUUK

The Author in a Pattern of Metaphorical Connections

Nikita S. Egorov

Belgorod State National Research University
85 Pobedy St, Belgorod 308015, Russian Federation

jivaturik@yandex.ru

Abstract. Since the second half of the 20th century, the author issue has been among the key ones in philosophical and humanitarian knowledge. However, not all aspects of this problem are visible in modern academic publications. The metaphorical content of the author's figure needs additional study, clarifying the idea of his or her place in the value-semantic landscape of cultural reality. In the article, a metaphorical connection is understood as a transfer of meanings in which one phenomenon acquires a figurative correlation with another. The “divine” and genealogical metaphors are the two most important types that define the author's figure. Both types of metaphors have been used in European literature since ancient times. The traditional, mutual metaphor connecting the earthly and heavenly Creator legitimizes

the idea of the divine nature of outstanding creative achievements. Genealogical metaphors indicate the configuration of the activity-paternalistic relationship between the author and the text and force us to think of creativity as a personally intimate process. Both types of metaphors can act as markers of changes in the conventions of understanding the author's figure in cultural and historical dynamics.

Keywords: author, author in culture, human author, author's metaphor, author's "divine" metaphor, author's genealogical metaphor

For citation: Egorov N.S. 2025. The Author in a Pattern of Metaphorical Connections. *NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law*, 50(3): 641–646 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-746X-2025-50-3-641-646. EDN: VLVUUK

Введение

Фигура автора, вышедшая на авансцену философской и гуманитарной мысли во второй половине XX века, известна по работам критиков субъектного подхода к тексту. «Смерть автора», провозглашенная Р. Бартом, – смерть текстуальная. При этом необходимо добавить, что проблема автора отнюдь не исчерпывается отношением автор – текст, то есть вопросами целесообразности восприятия автора как точки смыслопорождения текста. Проблема автора имеет также заметное биографическое, антропологическое, социальное, политическое и другие измерения.

Особую популярность за пределами академической сферы приобрело биографическое измерение автора. В подтверждение этому приведем лауреатов премии «Большая книга» за лучшее прозаическое произведение на русском языке. В 2005–2006 гг. на первом месте оказалась биография «Борис Пастернак» (Д.Л. Быков); в 2006–2007 гг. – второе место у биографии «Алексей Толстой» (А.Н. Варламов); в 2007–2008 гг. – второе место у биографии «Александр Солженицын» (Л.И. Сараскина); в 2009–2010 гг. – первое место у биографического исследования «Лев Толстой. Бегство из рая» (П.В. Басинский). В последующие годы премии заслужили произведения о В.П. Аксенове, Л.Н. Гумилеве, В.В. Ерофееве, Н.Н. Лескове, В.В. Розанове. В 2022–2023 гг. – первое место у книги «Шолохов. Незаконный» (З. Прилепин). Отмечая оглушительную популярность биографически портретированного автора-человека у современно читателя, мы констатируем, что академические публикации об авторе зачастую все еще сообщают о жизни и смерти текстуальной инстанции.

Исторический и духовный фон авторской деятельности также не получает достаточного внимания как часть общей проблематики авторства. В нашем диссертационном исследовании [Егоров, 2024] мы предприняли попытку реконструкции ценностных значений и культурных коннотаций авторства в рамках культурно-исторической периодизации. Однако некоторые аспекты функционирования автора в культуре не были в достаточной мере раскрыты в диссертационном тексте. Отельный исследовательский интерес вызывает метафорика автора, понимаемая не только как филологическое, но и как культурное явление.

Автор в качестве персонажа культуры находится в системе устойчивых метафорических связей, которые уточняют наше представление о месте творческого субъекта в ценностно-смысловом ландшафте культурной действительности. Известный философский и общегуманитарный вопрос XX века, сформулированный М. Фуко, – «Что такое автор?» – имел множество имплицитных ответов, предлагаемых античной, средневековой и новоевропейской культурой. Постигание этих ответов возможно посредством установления набора ассоциаций, образующих твердые, традиционные метафорические связи. Под метафорической связью мы будем понимать перенос значений, при котором одно явление приобретает образную соотнесенность с другим. В отличие от известных этимологических связей «автора», которые демонстрируется во множестве классических и современных исследований («актор», «авторитет» и т. д.),

метафорическим связям, как и всей культурной контекстуальности, уделяется незаслуженно малое внимание.

Итак, какие заемные значения приобретала и через что характеризовалась авторская деятельность?

«Божественная» метафорика авторства

Выдающейся творческие способности с античных времен описывались с помощью религиозных лексем. Так, римляне использовали формы прилагательного *divino* (лат. «божественный») как эпитет, предназначенный для восхваления великих ораторов и поэтов (предков и современников). Для итальянского Ренессанса это слово стало обычным синонимом «гениальности» [Аверинцев, 1996а, с. 128]. С.С. Аверинцев отметил, что еще при жизни Микеланджело «божественный» применялось в его отношении столь часто, что дало повод для каламбура: «Если Вы "божественный" (*divino* = *di vino* = "винный"), то и я не "водяной" (*d'acqua*)» [Аверинцев, 1996б, с. 355]. Немало «божественных» авторов, включая Микеланджело, мы обнаружим в знаменитом труде Дж. Вазари [Вазари, 2008].

Высказывания ближайших современников и потомков о «божественных» авторах нельзя назвать спонтанными. Частота и устойчивость такого словоупотребления свидетельствует о высокой степени универсальности метафоры, связывающей божественный функционал с земным авторством. При этом стоит обратить внимание на взаимность символического соотнесения: человек творящий уподобляется Богу и богам, а Создатель уподобляется автору-человеку в антропоморфной деятельно-творческой специфике. Так, в масонской литературе, у католических и протестантских богословов мы встречаем метафору Архитектора / Великого Архитектора. У Дж. Вазари Бог – «Зодчий времени и природы...» [Вазари, 2008, с. 62]; у Иоанна Дамаскина – Художник [Иоанн Дамаскин, 2011, с. 76].

Метафорическая связь земного и небесного творчества, безусловно, имеет культурно-исторический колорит. Если в Античности в честь Гомера могли возвести храм, доводя метафору автора-полубога до буквального соотнесения смыслов, то в рамках христианской культуры последующих веков очевидна условность сравнения. С одной стороны, способность к творчеству – богоподобная черта человека; с другой стороны, ни один земной автор в качестве конкретной биографически данной единицы не может быть отождествлен с Богом. Акты человеческого творчества отсылают к божественному первотворению, но это сопоставление имеет свою меру.

Генеалогическая метафорика автора

Родственная связь автора и произведения осмыслялась в европейской словесности, начиная с античных времен. Так, по мнению платоновского Сократа, произведение «нуждается в помощи своего отца, само же не способно ни защититься, ни помочь себе» [Платон, 2007, с. 223]. Сочинение, дитя, нуждается в сопровождении и защите. В этом представлении можно усмотреть не только «генеалогию», но и вытекающее из нее деятельно-патерналистское отношение тексту, столь далекое от структуралистских и постструктуралистских представлений о самоценной текстуальной реальности. Тем удивительней, что Р. Барт вновь обращался к метафоре отцовства, применяя ее к двум различным, по его мнению, сущностям. Признавая отцовство над произведением (произведение, по Барту, всего лишь вещественный фрагмент) как сложившуюся (прежде всего правовую) реальность, он отказывается признавать генеалогию текста: «Что же касается Текста, то в нем нет записи об Отцовстве» [Барт, 1994, с. 419]. Следом Р. Барт пишет, что воля отца, касающаяся текста, не должна приниматься в расчет. Таким образом, элиминируется семантика отцовства, заложенная в фигуру автора на заре европейской культуры.

Интересно, что генеалогическая метафорика автора, отвергнутая антисубъективистской критикой вместе с идеей нерасторжимой «родственной» связи автора и текста, раскрывается нам не только в виде патерналистских отношений отец – дитя. Русская словесность дает нам примеры иных, более редких и менее очевидных родственных метафор. Так, А.С. Пушкин в «Евгении Онегине» дважды представляет персонажа Буянова в качестве родственника рассказчика:

Мой брат двоюродный, Буянов,
В пуху, в картузе с козырьком
(Как вам, конечно, он знаком) [Пушкин, 2019, с. 149];
Буянов, братец мой задорный... [Пушкин, 2019, с. 159]

В этих строках иронично указывается на боковое родство: Буянова, главного героя поэмы «Опасный сосед», произвел на свет дядя А.С. Пушкина, В.Л. Пушкин. Таким образом, литературное дитя В.Л. Пушкина приходится реальному племяннику (А.С. Пушкину) «двоюродным братом».

Приведенный пример художественно-биографического родства, отраженного в произведении, дает очередной повод задуматься о некритичном применении терминов «повествователь», «рассказчик», «лирический герой», отделенных от личного, жизненного содержания фигуры автора. Очевидный намек А.С. Пушкина на своего реального дядю и дядино «сына», Буянова, подчеркивает условность, прозрачность границы между автором и текстовыми авторскими инстанциями. А в контексте генеалогической метафорики этот же пример демонстрирует безграничность семейной образности. В подтверждение этому приведем еще один пример, где авторская деятельность раскрывается уже через метафору материнства.

А.М. Кутузов, известный русский масон, близкий друг А.Н. Радищева, так описывал муки авторского творчества и сложности публикации: «Окончив курьерскую мою поездку, возвратился в мое отечество весьма уже незадолго пред разрешением от авторской моей беременности <...> быть принужденному носить несносное бремя и не иметь надежды разродиться скоро» [Барсков, 1915, с. 72]. Далее А.М. Кутузов радуется, что Н.Н. Трубецкой обещает стараться о чужих «детях» (текстах), как о своих собственных [Барсков, 1915, с. 73].

Стоит заметить, что метафора материнства раскрывается тут не в виде гендерной соотнесенности с автором. Так, А.К. Дойла называют отцом Шерлока Холмса, а А. Кристи – матерью Эркюля Пуаро. Метафора А.М. Кутузова более содержательна (несмотря на общую повествовательную ироничность) – она выводит нас к осмыслению авторства в качестве миссии, сравнимой по тяжести с материнским бременем.

Приведенная метафора в различных вариациях может быть продуктивна и в сегодняшних реалиях. К примеру, современная практика суррогатного материнства сравнима с текстуальной практикой «призрачного» авторства. Писателями-призраками называют наемных работников, создающих текст от имени известной личности. Литературные работники, профессионально вынашивающие чужое «дитя», могут быть рассматриваемы как суррогатные матери в логике генеалогической метафорики авторства.

Заключение

Поиск образных связей может выходить на бескрайние горизонты. Существует целый пласт общеупотребительных метафор, указывающих на особую роль автора в социокультурной жизни прошлого и настоящего: «голос эпохи», «зеркало эпохи», «совесть эпохи», «певец народа», «властитель дум» и т. д. Есть также ряд устойчивых комплементарных метафор, касающихся литературного таланта: «золотое перо», «художник слова», «ювелир слова» и т. д. Следует отметить и межавторскую метафорику. На уровне отдельных персоналий образная соотнесенность авторов уже нашла своих исследователей. Литературные параллели, фиксируемые в словосочетаниях «римский

Гомер» (Вергилий) или «новый Гоголь» (Ф.М. Достоевский), вполне изучены. Сходство культурного статуса, тематическое или стилистическое сходство «русских Байронов» (А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова) с самим Дж.Г. Байроном очевидно. Нам лишь остается указать на повсеместное распространение подобных «мостов» в архитектуре культурной памяти.

Учитывая бескрайнее многообразие метафор, сообщающих нам о различных гранях творческого позиционирования автора, мы тем не менее считаем принципиально важными для постижения фигуры автора в культурно-исторической динамике два типа метафор: «божественные» и генеалогические. «Божественные» метафоры выводят нас на мифо-религиозные ценностно-смысловые параллели. Как и Творец, земной автор дает начало, создает, основывает, учреждает, вкладывает, воплощает. Акты человеческого творчества отсылают к божественному первотворению, организации хаоса в космос. Человек создающий выходит за естественные пределы своего бытия в область божественной трансценденции [Саенко, 2010]. Неслучайно творческое постижение в мировой культуре обозначается вертикалью, восхождением, требующим духовно-нравственного усилия [Кораблев, 2006, с. 115]. Традиционная, взаимная метафора, связывающая земного и небесного Творца, не просто характеризует отдельную личность, но и легитимизирует представление о божественной природе выдающихся творческих достижений.

Генеалогические метафоры раскрывают иные аспекты фигуры автора. В первую очередь, они определяют властные отношения, существующие между автором и плодом его творчества. Произведение не отчуждаемо, оно принадлежит автору «по праву рождения». Авторская миссия уподобляется родительской (забота о судьбе произведения и прямая, «родительская», ответственность за его содержание). Кроме того, генеалогические метафоры понуждают нас мыслить творчество как лично-интимный процесс, предполагающий не только конфигурацию власти, но и родительскую любовь к произведению.

Употребление «божественных» и генеалогических метафор симптоматично. Неслучайно обилие первых в ренессансной словесности, также как неслучайно опровержение вторых в рамках антисубъективистской критики. Оба типа метафор способны отражать фундаментальные представления эпохи о месте автора в текстовой и вне-текстовой реальности. Эволюция этих метафор может считаться маркером изменений в конвенциях осмысления фигуры автора.

Список литературы

- Аверинцев С.С. 1996. Риторика и истоки европейской литературной традиции. М., Языки русской культуры, 448 с.
- Барсков Я.Л. 1915. Переписка московских масонов XVIII-го века, 1780-1792 гг. Петроград, Изд. Отд-ния рус. яз. и словесности Императорской акад. наук, 335 с.
- Барт Р. 1994. От произведения к тексту. В. кн.: Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. М., Прогрес: 413-423.
- Вазари Дж. 2008. Жизнеописания наиболее знаменитых живописцев, ваятелей и зодчих. М., Альфа-книга, 1278 с.
- Егоров Н.С. 2024. Автор в культурно-историческом дискурсе. Автореферат дис. ... канд. филос. наук. Ростов-на-Дону, 24 с.
- Иоанн Дамаскин. 2011. Точное изложение православной веры. М., Изд-во Сретенского монастыря, 591 с.
- Кораблев А.А. 2006. Автор как человек. В кн.: Литературоведческий сборник, 25. Донецк, ДонНУ: 110–123.
- Платон. 2019. Федр. В кн.: Платон. Собрание сочинений в 4-х томах. Т. 2. Под ред. А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса. СПб., Изд-во С.-Петерб. ун-та: 163-228.
- Пушкин А.С. 2019. Евгений Онегин. М., Эксмо, 320 с.
- Саенко Н.Р. 2010. Творение ex nihilo как образец чистого творчества. *Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина*, 2: 102-111.

References

- Averintsev S.S. 1996. Antichnaya ritorika i sud'by antichnogo ratsionalizma [Ancient rhetoric and the fate of Ancient Rationalism]. In: Averintsev S.S. Ritorika i istoki evropeiskoi literaturnoi traditsii [Rhetoric and the origins of the European literary tradition]. Moscow, Publ. Yazyki russkoi kul'tury: 115-145.
- Averintsev S.S. 1996. Antichnyi ritoricheskii ideal i kul'tura Vozrozhdeniya [The Ancient Rhetorical Ideal and Renaissance Culture]. In: Averintsev S.S. Ritorika i istoki evropeiskoi literaturnoi traditsii [Rhetoric and the origins of the European literary tradition]. Moscow, Publ. Yazyki russkoi kul'tury: 347-364.
- Barskov Ya.L. 1915. Perepiska moskovskikh masonov XVIII-go veka, 1780-1792 gg. [Correspondence of the Moscow Masons of the XVIII century, 1780-1792.]. Petrograd, Publ. Otd-niya rus. yaz. i slovesnosti Imperatorskoi akad. nauk, 335 p.
- Bart R. 1994. Ot proizvedeniya k tekstu [From the work to the text]. In: Bart R. Izbrannye raboty: Semiotika. Poetika [Selected works: Semiotics. Poetics]. Moscow, Publ. Progres: 413-423.
- Vazari Dzh. 2008. Zhizneopisaniya naibolee znamenitykh zhivopistsev, vayatelei i zodchikh [Biographies of the most famous painters, sculptors and architects]. Moscow, Publ. Al'fa-kniga, 1278 p.
- Egorov N.S. 2024. Avtor v kul'turno-istoricheskom diskurse [The author in cultural and historical discourse] Abstract. dis. ... cand. philos. sciences. Rostov-on-Don, 24 p.
- Ioann Damaskin. 2011. Tochnoe izlozhenie pravoslavnoi very [An accurate statement of the Orthodox faith]. Moscow, Publ. Izd-vo Sretenskogo monastyrja, 591 p.
- Korablev A.A. 2006. Avtor kak chelovek [The author as a person]. In: Literaturovedcheskii sbornik [Literary collection], 25. Donetsk, Publ. DonNU: 110–123.
- Plato. 2019. Fedr [Phaedrus]. In: Plato. Sobranie sochinenii v 4-kh tomakh. T. 2. [Collected works in four volumes. Volume 2]. Edited by A.F. Losev, V.F. Asmus. Saint Petersburg, Publ. S.-Peterb. un-ta: 163-228.
- Pushkin A.S. 2019. Evgenii Onegin [Eugene Onegin]. Moscow, Publ. Eksmo, 320 p.
- Saenko N.R. 2010. Tvorenie ex nihilo kak obrazets chistogo tvorchestva [Ex nihilo creation as an example of pure creativity]. *Vestnik LGU im. A.S. Pushkina*, 2: 102-111.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest has been reported.

Поступила в редакцию 28.03.2025

Поступила после рецензирования 24.08.2025

Принята к публикации 29.08.2025

Received March 28, 2025

Revised August 24, 2025

Accepted August 29, 2025

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Егоров Никита Сергеевич, кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры философии и теологии, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Nikita S. Egorov, Candidate of Philosophical Sciences, Senior Lecturer in Philosophy and Theology, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia.